

РОССИЙСКАЯ АКАДЕМИЯ
ЮРИДИЧЕСКИХ НАУК

**НАУЧНЫЕ
ТРУДЫ**

Выпуск 10

Том 3

МОСКВА
2010 г.

УДК 34(061.2)

ББК 67

Н 34

Научные труды. Российская академия юридических наук. Выпуск 10.
В 3 томах. Том 3. М. : Издательская группа «Юрист», 2010. — 1190 с.

Редакционная коллегия:

Голиченков А.К., Григорьев Ф.А., Капустин А.Я., Кропачев Н.М., Первалов В.Д.,
Суханов Е.А., Сальников В.П., Шерстобитов А.Е.

Ответственный редактор:

Гриб В.В.

В Сборнике представлены труды членов Российской академии юридических наук (РАЮН) и материалы X Международной научно-практической конференции «Проблемы ответственности в современном праве».

Статьи публикуются в авторской редакции.

Сборник предназначен для преподавателей, научных сотрудников, аспирантов, студентов юридических вузов.

© Российская академия юридических наук, 2010

© ИГ «Юрист», 2010

ISBN 978-5-94103-384-3

ISBN 978-5-94103-385-0 (т. 3)

Спорные вопросы досудебного соглашения о сотрудничестве

Досудебное соглашение о сотрудничестве (гл. 40¹ УПК РФ) — это новелла, введенная в российское законодательство 29 июня 2009 г. Как и всякое нововведение, данный институт не лишен недостатков, пробелов и спорных положений.

Во-первых, законодатель, предусмотрев, что соглашение о сотрудничестве принимается прокурором, указал, что ходатайство о заключении досудебного соглашения о сотрудничестве подается следователю, который согласовывает с руководителем следственного органа возможность удовлетворения заявленного ходатайства или отказа в нем. Непонятно, почему прокурор можно не уведомлять о наличии ходатайства о заключении досудебного соглашения о сотрудничестве. Если ходатайство подается прокурору, то только он должен принимать по нему решение. В этой связи вызывает категорическое возражение предоставление права следователю, хотя и после согласования с руководителем следственного органа, принимать решение по ходатайству, поданному на имя прокурора.

Во-вторых, обращает на себя внимание норма, согласно которой ходатайство о заключении соглашения должен подписать еще и защитник. Не оспаривая его целесообразности в целом, следует обратить внимание на несколько моментов. Неясно, как следует поступить, если у подозреваемого или обвиняемого несколько защитников: должен ли он согласовывать свое решение со всеми либо достаточно согласовать его только с одним из них? Если он пожелает согласовать мнение с двумя и более защитниками, то какое решение должно приниматься, если один из защитников будет возражать против заключения досудебного соглашения о сотрудничестве.

В-третьих, указанный институт заимствован из зарубежного правового опыта с целью борьбы с организованной преступностью и имеет целью склонить к сотрудничеству с органами следствия отдельных членов организованных преступных сообществ. Но защиту члена организованных преступных сообществ часто осуществляют адвокаты, работающие на преступное сообщество, эти защитники отстаивают прежде всего интересы организованных преступных сообществ, а не интересы доверителя, соответственно они не заинтересованы в том, чтобы их клиент заключил досудебное соглашение о сотрудничестве. В связи с этим вызывает вопрос о возможности заявления ходатайства о заключении досудебного соглашения одновременно с ходатайством о замене защитника в целях проведения консультаций о возможности заявления указанного ходатайства.

В-третьих, поддерживая положения ч. 4 ст. 317.6 УПК РФ, в которой законодатель исключает применение гл. 40¹, в отношении подозреваемого или обвиняемого, давшего показания только по поводу собственного участия в преступной деятельности, хотелось бы обратить внимание на следующий момент. Законодатель не предусмотрел обязанности следователя и прокурора предупредить при заключении досудебного соглашения о сотрудничестве обвиняемого или подозреваемого об уголовной ответственности за заведомо ложный донос. Полагаю, что следует

предусмотреть обязанность следователя и прокурора при заключении досудебного соглашения о сотрудничестве с обвиняемым или подозреваемым разъяснять ему положения ст. 306 УК РФ.

В-четвертых, в ч. 3 ст. 317.5 указано, что обвиняемому и защитнику вручаются копии представления выносимого прокурором после ознакомления с делом и утверждения обвинительного заключения, на которое они вправе представить свои замечания учитываемые прокурором при наличии к тому оснований. К сожалению, законодатель не указал форму реагирования на замечания прокурора, должен ли прокурор написать постановления об отказе в удовлетворении замечаний, если с ними не согласен или должен вынести новое представление, если согласен с замечаниями или изложить согласие в отдельном документе?

В-пятых, законодатель недостаточно проясняет вопрос о порядке проведения судебного заседания при заключении досудебного соглашения о сотрудничестве. С одной стороны, законодатель дает ссылку на ст. 316 гл. 40 УПК РФ. В то же время в ч. 5 ст. 317.7 УПК РФ идет прямая ссылка на ч. 4 ст. 62, в которой говорится о неприменении в случае досудебного соглашения о сотрудничестве смертной казни или пожизненного заключения, соответственно в институт досудебного соглашения входят статьи УК РФ, предусматривающие ответственность за преступления, за которые могут быть назначены данные наказания. Однако согласно ч. 1 ст. 314 гл. 40 УПК РФ обвиняемый вправе ходатайствовать о применении особого порядка только в случае, если максимальное наказание не превышает 10 лет лишения свободы. О том, что особый порядок может быть назначен по представлению прокурора, в гл. 40 УПК РФ вообще не говорится. В связи с чем непонятно, какой состав суда должен рассматривать уголовное дело при наличии досудебного соглашения о сотрудничестве, если лицо привлекается к уголовной ответственности за преступление, по которому предусмотрена высшая мера наказания.

В-шестых, сложно однозначно согласиться с тем, что мнение потерпевшего при заключении досудебного соглашения о сотрудничестве не учитывается. С одной стороны, если речь идет об организованной преступности, это целесообразно, но с другой — если речь идет об иных составах, то здесь следовало бы выяснять мнение потерпевшего.

В-седьмых, законодатель построил гл. 40¹ УПК РФ таким образом, что ее применение полностью исключено по делам, связанным с преступлениями, расследуемыми в форме дознания, в то время как они составляют основной массив уголовных дел, что несомненно является упущением авторов главы. В гл. 40¹ УПК РФ упоминается только следователь, но не упоминается дознаватель, и постановление, направляемое вместе с ходатайством о заключении досудебного соглашения о сотрудничестве, утверждается только руководителем органа следствия.

Таким образом, институт досудебного соглашения о сотрудничестве хотя и несомненно может принести пользу, но нуждается в дальнейшей и существенной доработке.

*Татьянин Д.В.,
доцент кафедры теории и истории государства и права,
кандидат юридических наук,
Ижевский государственный технический университет, г. Ижевск*